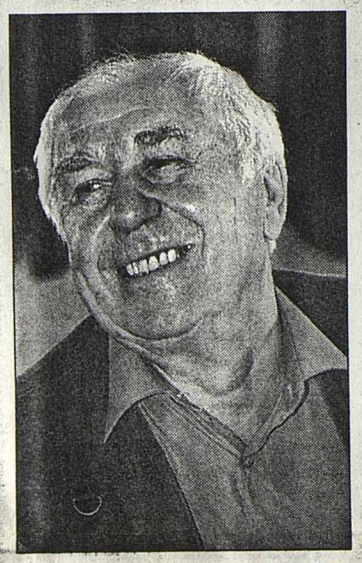
В квартире с мангустами Чехову было невмоготу. Он купил Мелихово

Культура – 2001 – 6 – 12 сен. – с. 10

На днях директору Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П.Чехова "Мелихово", заслуженному работнику культуры России, действительному члену Международной академии наук природы и общества, искусствоведу, журналисту, публицисту, писателю и драматургу Юрию Александровичу БЫЧКОВУ исполняется 70 лет. Для читателей "Культуры" директор "Мелихова" провел эксклюзивную экскурсию по усадьбе.



Вверху: главный дом в усадьбе "Мелихово". Внизу: фрагмент экспозиции

Фото И.КАЛЕДИНОЙ

– Я предлагаю начать нашу прогулку от нашей святыни.

– И что же это за святыня?

– Это флигель. Построен он был зимой – весной 1894 года, а в 1895-м, с середины августа до середины сентября, Чехов писал здесь "Чайку" и написал первый вариант. Потом он вносил всякие изменения, но "Чайка" родилась именно здесь, поэтому это мемориал № 1 у нас в Мелихове. И домик этот никуда не перемещался и полностью сохранился. Пострадал, конечно, в годы колхозного строительства, облез, но стоит на своем месте.

Рядом стоит медицинский рукомойник, потому что здесь иногда Чехов проводил врачебный прием. И даже на балкончике, на флагштоке, вывешивал маленький красный лоскуток. Это придумал сам Антон Павлович. Потому что ему часто приходилось уезжать, а когда появлялся на балкончике красный флажок – это был знак местным жителям: я дома, приходите ко мне. Хотя надо сказать, что приходили к нему в большинстве своем денег просить кто на корову, а кто и на водку. А кто и починенные сапоги приносил. Вот тут уж обязательно три рубля получал. Но, конечно, приходили и с нарывами, и с покоса – с порезанными руками, ногами. Бывало, и убиенных приносили (вилами друг друга пропорют во время дележа, или еще что). Но основной прием был все же на скамеечке под венецианским окном главного дома. Там с раннего-раннего утра уже ждали. Он обыкновенно в полпятого приходил в кабинет, и если настроение было очень писучее, то садился и писал где-то с час, а потом пропускал тех, кто в очереди томился, а если не писалось, то и сразу начинал прием. А вот подлинный чеховский стол. За ним "Чайка" создавалась. Это реликвия. Вот буквально три дня назад была дама, режиссер из Филадельфии, так она вошла сюда, потрогала стол, зарыдала и сказала, что для нее это было самое сильное потрясение в жизни.

– Юрий Александрович, одна из ваших профессий – драматург. Вам в вашем творчестве чеховский стол помогает?

– Нет, я бегу от этого как черт от ладана. Даже в том доме, где мой рабочий кабинет, который был в свое время построен из бревен чеховского подлинного дома (после революции его крестьяне разобрали), я не написал ни строчки. Только административные бумаги типа "объявить выговор", "объявить благодарность" и пр.

– Расскажите, пожалуйста, про те театральные фестивали, которые проводятся в Мелихове.

– У нас есть театрально-концертный зал. В мае 1995 года мы его открыли, и за эти годы его стены увидели 470 спектаклей, концертов, сольных и коллективных выступлений. И театрально-концертные фестивали мы здесь проводим. Их было уже два – в 2000 году и в 2001-м. В первом принимали участие 9 театров, а во втором – 17 из пяти стран. Этим мы гордимся, потому что организовать их очень трудно. Будущий, третий фестиваль будет посвящен 20-летию приезда в Мелихово Липецкого академического драмтеатра им.Л.Н.Толстого. Они приезжают каждый год и всякий раз привозят новую чеховскую премьеру (либо по пьесам Антона Павловича, либо на какие-то сюжеты, с ним связанные).

Вот вы видите роскошные яблони. К нам в Мелихово всякие гости почетные приезжают, например Майкл Никоянис, знаменитый кинорежиссер, поставивший "Вишневый сад". Он два года назад приехал и спрашивает: "Где это у тебя "Вишневый сад"?" Мне и пришлось для него сад сажать.

– Яблоневый сад при Чехове был?

– Нет, конечно.

– Что вы с таким количеством яблок делаете?

– Да, съесть все это невозможно. Дарим, топчут, воруют… Вот, вот, смотрите, посетитель авоську яблок набрал и спокойно пошел себе… И все так поступают.

– Да и забор, я смотрю, совсем обвалился.

– Забор был построен еще при советской власти, 35 лет тому назад. Он деревянный. Сколько он может простоять? Вот и выяснилось, что ровно 35 лет и может. Во все колокола звоню, но денег не дают. Но это же забор, а не ракета. Хотя в молодости и ракетчиком был, а сейчас вот директор музея.

– Кстати, раз коснулись вашей биографии, расскажите. Я знаю, что она у вас не очень простая. Вы окончили…

– …Московский авиационный институт в 55-м году. Я не туда пошел, что называется. Уже в 1958 – 1959 годах я очень активно печатался в "Огоньке", с 63-го года целых 11 лет работал в "Советской культуре". А любовь к искусству была всегда. Образование получил в той же "Советской культуре".

– В каком отделе вы работали?

– В ИЗО, но первые три года я вел отдел охраны памятников. Тогда это было очень актуально, была жесткая борьба с ЦК КПСС, но это было интересно. Скульптуру я знаю профессионально. С 1974 года я член Союза художников как искусствовед в области скульптуры. Потому что я был литературным секретарем и ближайшим другом Сергея Тимофеевич Коненкова на протяжении 17 лет. За это время мы с ним написали девять книг, а в итоге, когда его не стало, я написал в серии ЖЗЛ книгу "Коненков". Она издана в общей сложности тиражом 1,5 миллиона экземпляров.

– Теперь вы директор уникального музея-усадьбы. Расскажите, когда семья Чехова приобрела имение Мелихово.

– Дом был куплен, как говорят, мгновенно. Увидели объявление в газете и тут же стали оформлять купчую. Причем Антон Павлович подгонял, боялся, что что-нибудь сорвется, не торговался, готов был заплатить, сколько надо. После возвращения из грандиозной поездки на Сахалин, через все моря, Индийский океан, Одессу и Москву, жизнь ему казалась парением. И сидеть с этим "орлиным взглядом", как он пишет, в какой-то наемной квартире с мангустами (он привез две штуки с собой с Цейлона) ему было невмоготу. Он поехал в Санкт-Петербург, затем в Нижегородскую губернию, потом в Воронежскую помогать голодающим, где едва не погиб. Однажды он и его попутчики сбились с дороги, и лишь запах дыма их спас. Романтиком он был. Абсолютным. Так вот, этот романтик, вернувшись из столь трудных вояжей, стал тяжело болеть в основном простудными заболеваниями, бронхитом проболел полтора месяца. Вот тут он и сказал сестре Маше: "Хватит нам ездить. Давай купим дом". Правда, сначала он хотел купить дом в Полтавской губернии, в гоголевских местах. Но все как-то не складывалось: то хозяин отказывал, то еще что… И он решил купить все что ни подвернется. Вот Мелихово и подвернулось. Продавал художник Сарахтин, декоратор театра Корша. А Чехов с театром Корша был очень тесно связан.

– Когда же был создан музей?

– Музей был создан де-юре в 1944 году.

– Во время войны?

– Представьте себе. Хотя попытка делалась еще до войны, в 40-м.

– Кто был первым директором?

– Был такой Петр Андреевич Соловьев, сотрудник Серпуховского историко-художественного музея. Музей открыли во флигеле, потому что ничего другого не было, и он был филиалом Серпуховского музея. Потому что, повторяю, этого главного дома в ту пору не было. Его колхозники в 1929 году благополучно развалили, а из бревен построили почему-то тот дом, где я обитаю сейчас.

– Навещают ли Мелихово потомки Чехова?

– Их и нет почти. Из всех родственников остались вдова внучатого племянника Сергея Сергеевича Чехова и сын Сергея Сергеевича. Вот и все родственники. А Сережа был блестящим художником-графиком. И храм в Мелихове отреставрирован в том виде, в котором вы его сейчас видите, благодаря Сергею Сергеевичу. А когда он почувствовал, что ему плохо (он был тяжело болен, у него была гемофилия), он приказал моей жене: "Женя, похороните меня с моей невестой". Он эту церковь так называл. Мы его волю исполнили. А спустя много лет и мать его здесь же похоронили. Так что у нас в Мелихове все есть, даже собственный некрополь. Да и вообще за те семь лет, что я здесь, без ложной скромности скажу, мы стали центром чеховской науки. Потому что Ялта, где Чехов, как известно, тоже жил, это уже заграница. Не Сахалину же претендовать. И не Таганрогу. А мы рядом с Москвой, с нами связаны чеховеды всего мира. Мы проводим одну за другой научные конференции и стали плюс ко всему театральным чеховским центром. Правда, имея поддержку лишь областного Комитета по культуре, соответствовать этому званию трудно. Ведь Чехов принадлежит не только Московскому областному комитету по культуре. Частные пожертвования очень помогают. Но их недостаточно. Наши иностранные друзья, прежде всего – глава "Фонда помощи русской усадьбе" Присцилла Рузвельт финансировать всю усадьбу не в состоянии. И было бы странно требовать от них подобного. Должны же в конце концов существовать Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник им.А.П.Чехова и его пять филиалов не на подачках, а на государственном внимании. Вот моя точка зрения. Я никого не хочу ни судить, ни обвинять. Я просто хочу, чтобы это услышали. Ведь, например, я в 50 раз увеличил посещаемость, и все это без какой бы то ни было поддержки. Я просто понимаю, что Чехова нужно любить, что про него надо людям рассказывать, их нужно сюда звать, театральные фестивали здесь устраивать, здесь нужно слушать музыку, которую любил слушать Чехов, здесь нужно встречаться с людьми такого же толка, каким был сам Чехов. И, простите за банальность, "общаться за жизнь", "за искусство" и "за веру". Потому что на вопросы о Вечности, о Боге, которые Чехов в своих пьесах ставит, ответить невозможно. Ведь Чехов считал, что вера – это то, что человек ищет всю жизнь. И лишь в поисках истины и в поисках веры человек человеком и становится.

Скоро у меня юбилей. Страшно сказать, 70 лет. Хотя ощущаю я себя лучше, чем в 50. Потому что чеховское дело — это такой большой, красивый орган, на котором можно играть. Можно гаммы природные, можно гаммы театральные. Поэтому мне Мелихово дало вторую часть жизни, а дальше уж – от Бога.

Беседу вела
Юлия ЛОГИНОВА